

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора политических наук Рудаковой Екатерины Константиновны
на тему: «Обеспечение демографической безопасности в условиях
когнитивных угроз»
по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Тема исследования Рудаковой Екатерины Константиновны интересна и актуальна. Можно выделить два основные момента вызывающие особый интерес. Первый – рассмотрение вопроса о государственной демографической политике с точки зрения суверенности – права народа в своих решениях руководствоваться не установками внешних центров силы, а своими собственными представлениями, вытекающими как из принятых в ходе исторического развития норм, так и из своего рационального осмысления собственных интересов. Второй – обращение к теме демографической политики в контексте задач обеспечения национальной безопасности страны.

Важно также рассмотрение данных вопросов в когнитивно-смысловом ключе, с позиций осмысления содержательной стороны названных явлений.

Сложившаяся в России и отдельных регионах мира демографическая ситуация, характеризуется устойчивыми процессами депопуляции, падением рождаемости ниже уровня простого замещения поколений, и, более того, кардинальными трансформациями репродуктивных ценностей и поведения в сторону выбора мало- и бездетного образа жизни, поддержкой на международно-правовом уровне депопуляционных установок.

Соответственно, нарастает необходимость разработки целостной отечественной стратегии демографического развития, основанной на национальных интересах многонационального народа России.

Также, можно говорить о настоятельной потребности в верификации и научном уточнении ряда установок, претендующих сегодня на директивную

нормативность и легитимизирующих подходы целого ряда международно-правовых документов по вопросам будущего демографического развития цивилизации.

Цель диссертационного исследования Е.К. Рудаковой определена автором как «разработка научно-обоснованных и верифицированных рекомендаций по оптимизации системы обеспечения демографической безопасности России в условиях противодействия когнитивным угрозам демографического развития».

Для ее достижения соискатель определил ряд задач, среди которых выявление основных когнитивных угроз деструкции системы воспроизводства населения, а также стратегии защиты демографического суверенитета России в условиях трансформации приоритетов и векторов международного развития. Также была поставлена задача разработки эффективных инструментов противодействия когнитивным угрозам демографической безопасности и путей оптимизации политики обеспечения демографической безопасности России, в том числе, роли России в гуманизации международного права и политики ООН по вопросам воспроизводства и развития мирового населения. В исследовании привлечен и использован обширный политологический, социологический и исторический материал, использован широкий круг источников, отражающих современный уровень развития не только политического и международно-правового знания, но также актуальные научные наработки в области медицины, эмбриологии, генетики, демографической статистики, социальной когнитивистики, педагогики, психологии, уточняющих вопросы различных специфических аспектов изучаемой темы. Использование широкого круга материалов повысило доказательность полученных результатов, помогло обеспечить разработку проблематики на высоком научно-теоретическом и методологическом уровне.

Автор обосновывает выдвигаемое им положение о слабой верификации многих доминирующих в рамках ООН международно-правовых установок в области демографического развития, таких как представления о перенаселении планеты и избыточном демографическом росте, спорные современные

представления теорий гендерного перехода и устойчивого развития, что ставит вопрос о слабой обоснованности их применимости и противоречивости. Е.К. Рудакова довольно убедительно показывает, что современная стратегия ООН по сдерживанию прироста мирового населения реализуется через скрытые технологии убеждающего воздействия с целью трансформации репродуктивных ценностей и поведения социума в сторону депопуляционных практик.

Исследование Е.К. Рудаковой обладает несомненной новизной и авторской оригинальностью. Пожалуй, можно утверждать, что работ подобного уровня по вопросам обеспечения демографической безопасности России в условиях угроз нового типа не предпринималось, за исключением ряда научных публикаций по смежным аспектам изучаемой автором проблемы.

Диссертант непротиворечиво обосновал гипотезу исследования, предложил собственное видение стратегии обеспечения демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз безопасности. Сформулирован и предложен ряд смыслообразующих понятий демографической безопасности с точки зрения национальных интересов, поставлен под вопрос ряд неоднозначных векторов в современных документах демографического развития России, описаны возможные пути оптимизации ряда имеющихся трактовок и документов.

Положения, вынесенные на защиту, достаточно обоснованы и могут рассматриваться со всей серьезностью. Обоснованность положений автора обусловлена и подтверждена анализом источников, а также научным анализом, опирающимся на данные исследований в области права, политологии, международных отношений, безопасности, социологии, других дисциплин, в том числе, естественнонаучных.

Методология диссертации свидетельствует о научной компетентности и эрудиции Е.К. Рудаковой, характеризуется свободным владением системным, структурно-функциональным, нормативно-правовым, историческим, социологическим анализом. Диссидентант использует в исследовании приемы

контент-анализа и когнитивной социологии, разработанные в рамках отечественных подходов к обеспечению национальной безопасности.

Автор широко использует масс-медийные данные, результаты исследований ученых из различных регионов мира, подтверждая, что гипотеза исследования выдерживает перекрестную критику.

Исследование аргументировано, структура логически выверена, материал изложен последовательно.

В главе первой исследования, диссертант дает достаточно ценные авторские трактовки понятий «суверенитет», «демографический суверенитет», «демографическая безопасность», «демографическое развитие». Демографическая безопасность определяется диссертантом как состояния защищённости системы естественного замещающего режима воспроизводства населения (демографических структур, поведения, ценностей) от прямых и когнитивных угроз. В главе решается задача определения международно-правовых границ России в вопросе реализации самостоятельной стратегии демографического развития, что обладает особым значением в условиях отхода ООН от ранее принятых соглашений и несоответствия целого ряда новых положений целям национальной стратегии развития России. Убедительно обосновывается недопустимость проникновения в научный оборот, право и политику России разрушительных когнитивных смыслов. Диссертант обосновывает неоднозначность современных трактовок ряда широко распространенных сегодня понятий в следующих, придаваемых подчас, значениях: «планирование семьи» - как отказ от деторождения или малодетность; «семейные ценности» - как альтернативная семья, гомосексуальные партнёрства, усыновление детей однополыми союзами, ювенальная юстиция; «поддержка материнства» - как право на аборт и контрацепцию; «снижение материнской смертности» - также как право на аборт и контрацепцию; «нежеланный ребёнок», «нежелательная беременность», «насилие в семье» - как формирующие негативные представления детей и молодёжи о семье и деторождении; «репродуктивные права», «сексуальные

права», «репродуктивный выбор» - как право на аборт, контрацепцию, стерилизацию, смену пола. Можно отметить особую значимость данного фрагмента, в котором автор показывает, как внешне естественные и привычные категории, в условиях практик Постмодерна и политики-логических спекуляций заинтересованных групп интересов, диаметрально изменяют свое смысловое содержание, превращаясь в политическое оружие борьбы против классических ценностных установок.

Делается вывод о том, что объектом защиты демографической безопасности России должен выступать процесс классического замещающего воспроизводства населения, его демографических структур и ценностей, в том числе, от угроз когнитивного характера (с. 77).

В главе второй диссертант представляет результаты верификационного анализа ведущих теорий демографического развития. Автор показывает концептуальную уязвимость и спорность ряда теорий демографического перехода, гипотез перенаселения планеты, избыточного демографического роста, избыточной рождаемости. Диссертант отмечает ряд противоречий в теории демографического перехода: некорректное утверждение о «продолжающихся процессах демографического взрыва»; спорность выводов о том, что сниженная рождаемость ведет к решению проблем голода и др. Также, что особо важно, автором подвергается критике теория перенаселения по причине недоучета целого ряда базовых причин, приводящих к проблемам нищеты и голода в странах с высокой рождаемостью и плотностью населения: в том числе, - недоучета проблемы избыточного потребления в развитых странах.

Гипотеза перенаселения не считается диссертантом научно завершенной по причине отсутствия методик анализа глобальной мир-системы, невозможности определения емкости планеты и реальной демографической нагрузки. Делается вывод о том, что ряд теорий, - например, классическая теория гендерного равенства, - сегодня искажаются, преподносятся в программах и документах ООН в усеченных интерпретациях, (когда современные истолкования не имеют корреляции с научно признанными) с

целью обоснования политики контроля рождаемости и установления нового репродуктивного режима воспроизведения населения в мире. Последнее положение автора обладает особой значимостью и его безусловным вкладом в изучение проблемы.

В связи с этим, отмечается, что Россия и ООН по-разному видят достижение значимых целей устойчивого развития. Российская модель устойчивого развития предполагает достижение целей равноправия, инклюзивности, гендерного равенства, зеленой экономики и энергетики с учетом «культурного разнообразия и вклада каждой нации в развитие», уважения права человека на рождение и жизнь. Диссертант приходит к выводу о том, что основной упор должен быть сделан на пересмотр модели потребления, внедрение эффективных технологий очистки и энергосбережения. Концепция устойчивого развития должна быть нацелена на решение острых экологических проблем, прекращение эксплуатации экосистем планеты. Недопустимо осуществление высоких стандартов качества жизни развитых стран за счет ресурсов и дешевой рабочей силы развивающихся стран.

В главе третьей обосновывается положение о том, что решающее воздействие на изменение содержательного значения и понимания демографической стратегии ООН внесли США, еще с начала XX века приступившие к разработке и внедрению политики контроля рождаемости, получившей название «политика планирования семьи». Отмечается, что механизмы контроля рождаемости нашли отражение в гендерной составляющей план реализации концепции устойчивого развития. За последнее десятилетие наблюдалась отчетливая тенденция попыток легитимации новой гендерной, экологической и репродуктивной терминологии, целый ряд деклараций ООН закрепил расплывчатые формулировки, позволяющие двояко трактовать положения известных теорий с целью дальнейшего утверждения и легализации в общеобязательных документах международного права нетрадиционных и нерепродуктивных норм. Механизмы контроля рождаемости наиболее полное отражение нашли именно в детской и гендерной политике

ООН, данные свидетельствуют о попытке трансформации со стороны отдельных органов ООН традиционных и общепризнанных подходов к защите семьи и брака.

Автором обосновывает утверждение, что негативные депопуляционные последствия деформации демографических структур и ценностей в государствах, которые признали нормативность не репродуктивных смыслов по вопросам семьи, брака, деторождения, развития, очевидны и подтверждаются статистически, что противоречит естественным законам воспроизводства и развития общества. По мнению автора, дальнейшее игнорирование и недооценка роли классических ценностей в отношении каркасных институтов воспроизводства и развития населения, таких как брак, семья, деторождение, материнство и отцовство, приведут к усугублению демографических процессов, дальнейшему популяционному вырождению.

В главе четвертой диссертант предпринимает попытку верификации отдельных демографических программ ООН, которые вызывают наибольшую полемику в международном сообществе. В частности, приводятся данные о негативных последствиях программ полового воспитания детей, пропаганды гомосексуализма и не репродуктивных форм отношений, попыток легализации SOGI-терминологии. Приводятся данные о том, что программы полового воспитания наносят вред физиологическому и психическому здоровью ребенка. Всеобщая феминизация повестки ООН, что обоснованно подмечает диссертант, должна рассматриваться не как достижение на пути гендерного равенства, а как, что особо важно, гендерный перекос в сторону исключительной поддержки прав женщин, на деле приводящий к ухудшению её положения на рынке труда, значительному сокращению рождаемости и фruстрации женщин и мужчин по причине все большего вовлечения женщин на рынок труда, неспособности совместить трудовую и репродуктивную функции, что напрямую противоречит духу классической теории гендерного равноправия. Автор показывает, что данные методы являются давно известными и эффективными инструментами

снижения рождаемости, которые были аprobированы американскими политиками уже в начале-первой половине XX века.

В главе пятой показывается, что названные и практикующиеся современные подходы ООН к демографическому развитию противоречат цели обеспечения демографической безопасности России, связанной с созданием условий для нарастающе-замещающего демографического роста. Делается вывод о том, что целевыми должны стать программы по сохранению и преумножению нации, ее генофонда, численности, сохранению и рациональному использованию природных ресурсов, сохранению утвердившегося в ходе исторического развития классического уклада жизни народа.

Государство как гарант обеспечения демографической безопасности имеет право и несет обязанность по противодействию внешним информационным угрозам демографической безопасности. Перед страной стоит задача, используя ресурс науки, СМИ, культуры и образования, воссоздать в обществе значимость классической семьи и укрепить институт материнства. Диссертантом предлагается преодолеть недооценку последствий трансляции инокультурной парадигмы для базовых латентных стереотипов общества и безопасности государства. Предлагается задействовать созидательный потенциал науки и культуры для сбережения классических ценностей семьи и брака.

Значимость полученных результатов для дальнейшего развития знаний в области международной и национальной безопасности заключается в разработке, теоретическом и терминологическом осмыслении положений о том, что основной целью демографического развития должно стать создание условий для возмещающе-естественного процесса замещающего воспроизводства населения, в то время как стратегия ООН, направленная на ограничение рождаемости, которая сегодня рассматривается как основной инструмент достижения устойчивого развития, противоречит целям национальной безопасности России и ее национальным интересам.

Представленные диссидентом результаты и выводы исследования имеют действительно существенное большое значение для разработки **рекомендаций практического характера**, относящихся к сфере внешнеполитической и внутриполитической деятельности России по обеспечению демографической безопасности и гуманизации международной демографической повестки на уровне ООН. Материалы исследования будут полезны для критического осмыслиения ряда отечественных концепций и теорий в области обеспечения демографического и устойчивого развития, обеспечения национальной и международной безопасности. Внимания заслуживают рекомендации диссидентанта по защите детей и молодежи от разрушающего контента деструктивной информационной среды. Особого внимания заслуживают выводы автора, находящиеся на стыке гуманитарных и медицинских наук, в частности, по вопросам применения новых репродуктивных технологий.

В целом мы можем говорить о представленной диссертационной работе Е.К. Рудаковой как об интересном, оригинальном и завершенном состоявшемся научном исследовании.

Особой значимостью, как представляется, обладает содержательная и обоснованная автором установка не на пересмотр устоявшихся классических научных представлений и категорий, а на защиту их собственно научного содержания и понимания, утвердившегося в ходе предшествующего развития науки, в первую очередь, – от привнесенных в ходе практик Постмодерна смысловых искажений. Автор не пытается отвергать устоявшиеся категории и термины, не пытается изобрести новый политологический вокабулярий – а отстаивает сущностное значение устоявшихся терминов и категорий.

При этом представленная обширная многостраничная диссертационная работа содержит, как представляется, ряд недостатков, вынуждающих высказать определенные замечания:

1. Перечисление диссидентом авторов, так или иначе причастных к исследованию проблемы, в разделе о научной обоснованности исследования во

многих случаях дано без указания названий работ и их библиографического описания;

2. В работе указывается, какие разделы общей проблематики, которой посвящено исследование, уже были исследованы теми или иными авторами, но отсутствует вывод - какие, собственно, моменты остались неразработанными, – и не указывается, чего в их палитре не хватает и на какое место в этом ряду претендует автор представленной диссертации. Хотя в самом последующем тексте оно обрисовывается достаточно полно;

3. Вызывает сомнение определение объекта исследования как «национальной безопасности России» в целом, - все-таки работа посвящена более узкой проблематике: скорее, - речь могла бы идти о «демографической составляющей национальной безопасности России», и тогда логично выглядела бы и формулировка предмета исследования как «обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз» - что и указано в тексте работы;

4. Цель диссертационного исследования указана соискателем как «разработка научно-обоснованных и верифицированных рекомендаций по оптимизации системы обеспечения демографической безопасности России в условиях противодействия когнитивным угрозам», - но, представляется, для докторского исследования этого недостаточно. Нужно было бы указать, например, что целью является «концептуальное осмысление (или исследование)» проблемы – и уже на этой основе «разработка рекомендаций» и т.д. Тем более, что в самой работе подобное концептуальное осмысление, в общем-то, осуществляется;

5. Диссертант указывает, что «основным объектом защиты в сфере обеспечения демографической безопасности в России должна быть признана система естественного замещающего воспроизводства населения», - что вызывает вопросы о критериях определения «естественности». Тем более, что во многих других местах автор использует термин «традиционность» и встает вопрос о соотношении этих понятий. Если в общем виде можно сказать, что

естественность отвергает нормативность и регулируемость – то «традиционность» является одной из форм нормативности и регулирования, – тогда, о чём идет речь? Автор названные понятия не различает и их различие не исследует;

6. Соискатель обоснованно существенное внимание уделяет разделу работы «Роль теории перенаселения и избыточного демографического роста в обосновании механизмов контроля рождаемости». Однако ряд высказанных им положений вызывает серьезные возражения, в частности – спорно звучит тезис о «недопустимости легализации» как этой теории, так и принципа «контроля рождаемости»: можно привести многие примеры, когда подобный контроль и необходим по естественным причинам, и базируется именно на традиционных представлениях общества. Вопрос в другом, – как использовать и как понимать эти категории и какой вывод из них делать. В конечном счете, сами по себе традиционные моногамные нормы как раз и были инструментом контроля рождаемости и регулирования численности популяции. Здесь в исследовании возникает существенная лакуна. Другое дело, что, как указывает автор, сегодняшние «выводы о перенаселении недостаточно фундированы» – но это уже иной вопрос;

8. Автор обращается к вопросу о регулятивном характере религиозных убеждений для врача, в частности – в вопросе обabortах, указывая на проблему этического характера, когда врач своим должностным положением обязан совершить операцию абORTA, а по своим религиозным убеждениям не может себе этого позволить. На самом деле здесь речь^{*}идет о проблемах другого плана: обязан ли гражданин следовать закону или своим религиозным предпочтениям, – особенно в светском государстве, – и следует ли человеку выбирать профессию, которая может создавать для него конфликт интересов, – возможно, просто нужно избирать другую профессию или специализацию;

9. В Главе 4 «Правовая и научная верификация когнитивных механизмов контроля рождаемости» автор многократно, в названии разделов и в самом тексте использует обозначения «научные представления»: «Научные

представления о последствиях программ полового обучения»; «Научно-правовая и этическая оценка международной политики по легализации права на аборт»; «Научные представления о природе не репродуктивных отношений» и т.д. Причем качество «научности» явно увязывается с тезисам, которые отстаивает автор, а опровергаемые тезисы рассматриваются как явно «ненаучные». Естественно, что автор, осуществивший исследование, должен быть убежден в обоснованности его результатов и представляемой им точки зрения – как и должен опровергать противостоящую. Однако, следует учитывать, что вопрос об истинности и ошибочности отличен от вопроса о научности и не научности: та или иная точка зрения может быть ошибочна и опровергаема, но при этом оставаться научной. Более того, именно принципиальная опровергаемость является свойством научности, и принципиальная неопровергимость – показателем не научности. В данном случае трактовать именно о свои выводы как о единственно научных – все же представляется некорректным;

10. Во многих случаях система обоснований выдвигаемых автором положений сводится к юридической аргументации – соответствия или несоответствия тех или иных решений ранее принятым правовым нормам. Само по себе это вполне логично, но, учитывая, что диссертация представляется на соискание ученой степени по политическим наукам, было бы естественно ожидать не столько юридической, сколько политологической и политико-философской аргументации. Это, среди прочего, относится и к апелляциям через категорию национально-государственного суверенитета: представляется более важным не то, что те или иные нормы позднейшего международного права противоречат юридическим правам РФ, а то, что они противоречат ее интересам и проводимой в ней политике – и именно этот тезис требовал бы развития и осмысления применительно к проблемам демографической безопасности России;

11. Общий размер представленной работы – 650 страниц без списка литературы и приложений – явно избыточен и выходит за рамки

общепринятого и разумного. Тем более, что все имеющие содержательное значение выводы (а их немало) можно было бы более емко и целостно уложить в меньший объем, - особенно если избавить работу от ряда оценочных суждений, когда предлагаемые тезисы обосновываются исключительно через их принадлежность к «традиционности» - без существенного раскрытия, вкладываемого в эту характеристику понимания, - тогда работу стал бы более пружинистой, четкой и доказательной. Впрочем, представляется, что данную рекомендацию соискателю должен был бы высказать не оппонент, а научный консультант: все-таки представления о докторской диссертации предполагают объем не более 300-350 страниц без списка литературы и приложений.

Обозначенные замечания не снижают достоинства диссертационного исследования Е.К. Рудаковой, которое является целостным, завершенным и имеющим высокое научное и практическое значение.

Работа Е.К. Рудаковой выполнена автором самостоятельно и на высоком научном уровне. Представленные в исследовании выводы и рекомендации выверены, достоверны и обоснованы. Проведенные научные исследования можно характеризовать как методологически и научно выверенные разработки, обеспечивающие решение теоретических и прикладных задач в области международной безопасности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4 и оформлена в соответствии с требованиями. Все главы включают содержательные выводы. Результаты диссертации опубликованы в 22 публикациях ВАК. **Основные положения работы, её результаты и выводы представлены в автореферате, который соответствует содержанию диссертации.**

Диссертация «Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз» **соответствует** всем пунктам раздела II («Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней») **«Положения о присуждении ученых степеней»**, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 26.09.2022), её автор, **Рудакова Екатерина Константиновна**, заслуживает искомой ученой

степени доктора политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:
доктор политических наук,
Профессор кафедры истории и теории политики
факультета политологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

ЧЕРНЯХОВСКИЙ Сергей Феликсович

подпись

10 марта 2023 г.
дата

Контактные данные:

тел.: 7(903)749 83 22, e-mail: serfecher@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

23.00.02 – Политический процессы, институты и технологии

Адрес места работы:

199192, г. Москва, ул. Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4.

ФГБОУ ВО Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова, факультет политологии
Тел.: +7 (495) 939-20-45; e-mail: dean@polit.msu.ru

Подпись сотрудника _____

С.Ф. Черняховского удостоверяю:

Декан факультета политологии МГУ им. М.В Ломоносова

А.Ю. Шутов
10.03.2023
дата